

Глава 403. Если я увижу тебя, я укушу тебя!

В такой хаотичный момент, как мог мастер клана узнать, кто говорит правду? Однако он слабо чувствовал, что слова Фан Сина были более правдоподобными; Уровень Основания, бросающий вызов Золотому Сердцу и активно предлагающий, что тот, кто проиграет, не сможет видеть его дочь, - это то, что мог сделать только идиот, его дочь немного переборщила с враньём. Кроме того, он слишком хорошо знал, как его дочь относилась к этому почитаемому юноше, и было невозможно представить, как она умоляет его угрожать Фан Сину, чтобы он больше её не видел...

Подумав об этом, он повернулся и отругал Хэньтянь Цин: «Чепуха! Разве я не отправил тебя в тюрьму? Вернись внутрь!» Затем он махнул рукавом, и появилась большая сила. Хэньтянь Цин боролась, но она была совершенно беспомощна перед мощью Золотого Сердца и была насильно отправлена обратно в свою комнату с плотно закрытой дверью.

Заперев свою дочь, мастер клана повернулся и попросил Фан Сина: «Великий Син, не переусердствуй. Тебе тоже нужно остановить красного дракона!» Он заметил, что почитаемый юноша был уже в ужасном положении из-за того, что его преследовал красный дракон; он выглядел довольно разбитым и истощенным, он мог даже оказаться в опасности, если бы это продолжилось. Однако мастер клана не мог помочь, потому что - с боевым мастерством красного дракона - его не смогли бы остановить за короткое время даже пять старейшин с наивысшим уровнем культивирования в клане, не говоря уже о нём. Сейчас, Фан Син был единственным вариантом.

«Хорошо!» Фан Син сразу же согласился, когда услышал это, но он стоял без движения в течение очень долгого времени.

Мастер клана некоторое время ждал, но затем поспешно спросил: «Почему ты до сих пор не остановил его?»

«Я уже начал, - ответил Фан Син, глядя на битву, - это займёт некоторое время...».

«Займёт некоторое время...» Мастер клана потерял дар речи. Он посмотрел на Фан Сина с наклоненной головой, и первоначальное впечатление — что он был честен и искренен - немного изменилось. Этот парень на самом деле использовал такое неубедительное оправдание, чтобы не останавливать красного дракона - он, конечно, не был по-настоящему честен.

Конечно, как бы ни удивлялся мастер клана, он никогда не узнает, что на этот раз Фан Сину удалось притвориться честным и послушным намного лучше, чем раньше.

Хотя почитаемый юноша был Золотым Сердцем, он всё ещё находился на ранней стадии. По сравнению с обезумевшим драконом, которого боялись даже мастера, полностью овладевшие Золотым Сердцем, разница в мастерстве боя была весьма значительна, и можно сказать, что он выглядел довольно жалким. Почитаемый юноша давно стал бы пищей красного дракона, если бы Фан Син не побеспокоился о том, что всё выйдет из-под контроля и следил за тем, чтобы дракон не убил его.

Фан Син также знал, что сразу после того, как красный дракон начал преследовать почтенного юношу, четыре или пять могущественных человек в клане Хэньтянь присоединились к дракону. Если бы дракон действительно намеревался убить почитаемого юношу, вполне вероятно, что они вмешались бы.

Когда Фан Син увидел, что почитаемый юноша мог действительно умереть, он быстро отправил сообщение через духовное чувство, чтобы позвать дракона обратно: «Хорошо, достаточно. Вернись сейчас»

Почти умерев от рук Хэньтянь Цин, он понял, насколько важно иметь контроль над красным драконом, поэтому он потратил много времени на это в течение последних двух месяцев и приобрел довольно много знаний. Хотя другим может показаться, что он просто отдал приказ дракону, они не знали, что его метод - сосредоточиться на очень конкретной мысли. На самом деле не было никакой необходимости посылать сообщение, его духовное чувство в настоящее время было достаточно сильным, чтобы послать сообщение за сотню или около того футов; всё, что ему нужно было сделать, - это сформировать мысль в своём разуме и постоянно концентрироваться на ней, и дракон, естественно, почувствует и придёт к нему.

Когда Фан Син начал звать его, красный дракон посмотрел вниз на почитаемого юношу, похожего на уопленника. Его глаза были полны разочарования, но безумие в зрачках медленно исчезало, он чихнул, а затем покачал головой и полетел к Фан Сину. Он приземлился рядом с ногами Фан Сина и осторожно положил свою большую голову на землю, он посмотрел прямо на него, словно прося вознаграждения.

«Эй, пытаться убивать людей - это плохо, но ты всё ещё делаешь это?» Фан Син отругал его, прежде чем вытащил гранулу из своего мешка для хранения. Он быстро осмотрел её, чтобы убедиться, что она не ядовита, и бросил её в рот красного дракона, который проглотил её целиком. Это произошло так быстро, да и дракон не был разборчив, что вызвало некоторое негодование у клана; это была лекарственная гранула или в этом был какой-то секрет?

«Мастер клана, этот одетый в чёрное парень пытался запугать меня из-за моего низкого уровня культивирования. Вы должны добиться справедливости от моего имени...» - сказал Фан Син мрачным тоном.

У мастера клана была небольшая головная боль. Он слишком хорошо знал свою дочь и её поведение, поэтому он поверил словам Фан Сина. Она уже пыталась убить Фан Сина, когда он находился в клетке, поэтому просить уважаемого юношу победить Фан Сина и запугать его, чтобы он прекратил преследовать её, было допустимо - она, безусловно, была способна на такое. Однако, как бы он на это ни смотрел, этот дракон чуть не разорвал почитаемого юношу на части; как он собирался «добиться справедливости»?

Фан Син на этом не остановился, он просто сел на голову дракона, прежде чем улетел в свой собственный двор. Однако когда он пролетел над небесами недалеко от почитаемого юноши, он обернулся с предупреждением: «Ты, красавчик, слушай. Хотя красный дракон действовал от моего имени, мы не сражались над тобой вдвоем, так что ты проиграл. Если ты осмелишься прийти и встретиться с ней снова, я сделаю так, чтобы мой дракон кусал тебя каждый раз, когда я тебя вижу!»

Почитаемый юноша только что избежал смерти, и он с огромным усилием приземлился на вершину горы. Как только он приземлился, его ноги стали ватными, и он упал на землю на одно колено. Он стиснул зубы, проглотил лекарственную гранулу с искаженным выражением лица, а затем тихо закричал: «Ублюдок, как ты смеешь меня обманывать...». Казалось, он испытывает сильную боль, а его чёрная одежда была изодрана и полна кровавых следов от когтей. Хуже всего был внутренний ущерб; когда он атаковал, дракон проглотил его заклинание и выплюнул его обратно на него.

Как талантливая элита, которая всегда была умна и осторожна в своих решениях, можно было

представить, какое раздражение и ненависть он испытывал после такого проигрыша.

Глава Великих тихо пролетал и наблюдал, как Фан Син полетел обратно во двор, сидя на голове дракона. «Один из них находится на Уровне Золотого Сердца, а у другого красный дракон. Оба не обычные люди...» - вздохнул он. «Талант и боевое мастерство, которыми обладают эти двое, возможно, не имеют себе равных среди молодых поколений клана Хэньтянь. Если они действительно готовы работать на наш клан, это, безусловно, будет хорошей новостью...».

Мастер клана горько улыбнулся. «В прошлый раз, когда вы сказали это, я также почувствовал, что этот почитаемый юноша был немного высокомерен и хотел, чтобы он и этот мальчик Син провели поединок, но кто бы мог подумать, что будет такая сцена во время их первой встречи? Теперь, когда всё дошло до этого, я не собираюсь позволять им бороться друг с другом, но вражда между ними определенно не поверхностна. Если этого нельзя решить, как мы сможем принять решение в будущем?»

«Оба молоды и обоим нравится Цин; их сражение было только вопросом времени. В этом не было ничего неожиданного!» Глава Великих ответил.

Мастер клана колебался. «Я тут думал. Почитаемый юноша и Фан Син, почему им обоим нравится Цин? Они культиваторы, и обоим нравится Цин - это весьма маловероятно. Эти двое определенно очень амбициозны. Возможно, они уже положили глаз на мою позицию мастера клана с того самого момента, как они вошли в клан? Или ... возможно, они оба хотят заглянуть в секретный павильон?»

«Независимо от их цели, их личности за пределами Руин Гуйсуй или почему они вошли в Руины Гуйсуй - для нас всё это не имеет значения», - ответил Великий после долгой паузы. «Пока они не связаны с какими-либо другими кланами, всё остальное не важно. Разве я не потратил более ста лет, пытаюсь найти секреты Руин Гуйсуй, когда я впервые прибыл? Если у них не было бы так много амбиций, они бы не были культиваторами. Давайте пока посмотрим. Если всё пойдёт так, как ожидалось, вашу должность мастера клана можно было бы действительно предоставить одному из этих двух через несколько сотен лет!»

После обсуждения этим двум нечего было сказать, и они тоже ушли. Они оба склонялись к истории Фан Сина, и мастер клана быстро решил её, не удосужившись спросить, кто был прав или нет. Что касается почитаемого юноши, он был гордым человеком и принял проигрыш без жалоб; он даже не открыл рот в целях самозащиты и просто молчал.

Хэньтянь Цин плакала без остановки в надежде очистить имя почитаемого юноши, всё время говоря, что Фан Син скрывал свою злобу и тайно угрожал ей. Однако никто не поверил её словам; главные старейшины клана Хэньтянь могли охватить их духовным чувством всю область, и они были уверены, что Фан Син - с его уровнем культивирования - не сможет ощутить их. Поскольку Фан Син находился под наблюдением в любое время, не зная об этом, как он посмел бы ей угрожать? Слова Хэньтянь Цин заставили мастера клана поверить, что она целенаправленно пыталась подставить Фан Сина, поэтому он был ещё более суров с её наказанием.

Фан Син чувствовал, что в настоящее время никто не наблюдает за ним в его собственном дворе, поэтому он похлопал по голове красного дракона и похвалил: «Ты хорошо постарался. Будешь охранять этот двор в будущем? Если этот ублюдок осмелится подойти, ты можешь его сильно укусить. Я не верю, что он не боится смерти ...» Дракон счастливо пододвинулся, чтобы лизнуть его, Фан Син не уклонился и был покрыт слюной.

Несколько раз отругав дракона, Фан Син вытер лицо и пробормотал про себя: «Ты думаешь, я не могу сказать? Этого ублюдка все называют «почитаемым юношей», хотя он уже сформировал Золотое Сердце и выглядит молодым, я могу сказать, что ему по крайней мере сорок или пятьдесят лет, и на самом деле он всё ещё имеет чистое тело Ян! Он не может быть непристойным человеком, так почему он вдруг стал так близок с дочерью мастера клана, будучи в клане только около года?

Пока он думал об этом, его взгляд похолодел. «Надо сказать, что, возможно, у него та же цель, что и у меня - ради секретного павильона. Если даже он заинтересован до такой степени, внутри должны быть какие-то хорошие вещи. Я слышал от других, что этот клан Хэньтянь является одним из старейших кланов в Руинах Гуйсуй, поэтому материал внутри этого павильона, оставленный старым предком Хэньтянь, должен быть совершенно необычным!» Он качался всё больше и больше, и его глаза начали блестеть от интереса.

«Великий Фан?»

Девушка вошла во двор, это была вторая дочь мастера клана, Хэньтянь Нин. Когда она увидела Фан Сина, она даже не дождалась ответа, а затем подошла со слабой улыбкой, которая казалась очень тёплой и милой. Однако Фан Син не смог увидеть, что за спиной она сжимала кинжал, который всегда был при ней.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/417169>